В отеле «Чанань» Си Цзя закончил умываться и чистить зубы. Смертельно скучая, он лег на кровать, играя на своем мобильном телефоне. Пока он играл, вдруг получил сообщение.

Чен Тао:

Хе-хе-хе.

Си Цзя ответил с ничего не выражающим лицом:

Хе-хе-хе.

Чен Тао:

Хе-хе-хе.

Си Цзя:

Хе-хе-хе.

Чен Тао:

Брат Цзя……

Си Цзя:

Таоцзы...

Оба молчали. Полных пять минут спустя Чен Тао наконец ответил:

Брат Цзя, ты слишком не заинтересован, ты даже не спрашиваешь меня, что происходит!

Си Цзя перевернулся:

О, что случилось?

Чен Тао:

Сегодня твои Моменты показали твое местоположение. Ты был в провинции С? Брат Цзя, где ты в провинции С?

Си Цзя:

Чанань.

Чен Тао: !!!

Чен Тао:

Брат Цзя, это просто Небеса помогают тебе. Небеса даже хотят, чтобы ты взялся за этот фильм! У меня здесь есть фильм, и изначально я хотел позвать тебя приехать вчера в Чанань. Сегодня я увидел, что ты уже в провинции С. Должно быть, это судьба. Ты все еще помнишь режиссера Ли? В прошлом году ты снялся в его фильме ужасов. Я не ожидал, что режиссер Ли тебя помнит. В этом году режиссер Ли добился успеха и хочет снять масштабный фильм о древнем периоде. Это как раз в Чанане, и он хочет пригласить тебя сыграть роль второстепенного персонажа!

Увидев этот абзац слов, Си Цзя слегка нахмурился и не ответил.

Чен Тао очень быстро снова напечатал:

Брат Цзя, я знаю, что ты никогда не соглашаешься на официальные роли, но то, что ты всегда играешь маленькие роли, тоже не выход. Ты еще молод сейчас, один человек может наесться досыта, и семья не беспокоится. Но когда в будущем тебе придется жениться и завести детей, тебе понадобятся деньги, верно? Только играя небольшие роли, хотя твой внешний вид неплохой, оплата будет немного выше, но как ты можешь выжить с такой суммой денег? Брат Цзя, это чрезвычайно редкий шанс. Стартовая зарплата режиссера Ли имеет шестизначную цифру. Важным моментом является то, что ты можешь рассчитывать на то, что через этот фильм ты официально войдешь в круг развлечений.

Чен Тао сказал все с добрыми намерениями. Каждое слово было честным.

Си Цзя всегда знал, что его лучший друг хорошо к нему относится. Если бы они не были хорошими братьями, почти как настоящие, был бы он готов все еще бесконечно помогать своему старому однокурснику находить фильмы для съемок после окончания университета?

Возможность дружить с Чен Тао была удачей Си Цзя. Чен Тао ставит чувства людей на первое место и ценит верность. Чен Тао снова и снова помогал ему находить фильмы для съемок, даже когда у него было так много требований. Если бы это был другой человек, давно уже плюнул бы на него.

Си Цзя погладил реликвию на шее.

Сегодня, когда эти молодые Небесные Мастера использовали Глаза Инь-Ян, чтобы посмотреть на него, уже можно было увидеть лишь немного энергии Инь — так называемую утечку энергии Инь, и это не было похоже на то, что видел Пей Ю, который непосредственно видел черный шар. Мастер Е также сказал, что теперь он уже может нормально жить. Его энергия Инь совершенно не повлияет на других людей. Когда другие оставались под солнцем, они могли рассеивать небольшое количество энергии Инь, которая вытекала из него.

Подумав об этом, Си Цзя отправил сообщение:

Что за фильм? Есть сценарий?

Чен Тао:

Брат Цзя, правда, ты не можешь продолжать в том же духе.

Чен Тао:

Черт возьми!!! Брат Цзя? Ты решил сняться?!

Си Цзя прислал улыбающийся смайлик, а Чен Тао поспешно прислал сценарий.

После того, как он закончил читать сценарий, он согласился на роль. Чен Тао дал Си Цзя контактную информацию одного из помощников режиссера.

Было уже поздно, и после того, как они немного поболтали, они оба пожелали спокойной ночи.

Пожелав спокойной ночи, Си Цзя немного подумал и добавил еще одно предложение:

Спасибо, Таоцзы.

Чен Тао:

Эх, мы же братья, не стоит благодарить. Разве во время учебы я не полагался на обаяние брата Цзя, чтобы привлечь тех младших сестренок к общению? Даже несмотря на то, что эти младшие сестрички видели только тебя в своих глазах... хахаха, я молчу, иду спать. Завтра мне нужно рано встать, чтобы пойти к съемочной группе.

Между братьями некоторые вещи можно было не произносить. В глубине души они понимали это.

Си Цзя добавил в WeChat этого помощника режиссера и подтвердил, что присоединится к съемочной группе послезавтра. Количество сцен для его роли нельзя назвать большим, но это все равно довольно важный персонаж. Как и сказал Чен Тао, этот режиссер Ли действительно добился успеха. В прошлом году он еще снимал отечественный фильм ужасов. В этом году он на самом деле снимает такой большой фильм.

Действие этого остросюжетного фильма происходит в древние времена, в начале династии Тан, во время правления императора Тайцзуна Ли Шимина. Династия Тан отличалась долговременным миром и стабильностью и весьма почиталась всеми народами. Однако под маской процветания в Чанане произошло сенсационное дело об убийстве, и первым погибшим имперским гвардейцем был охранник ворот Сюаньву.

Вскоре после этого прошел слух, что именно призрак Ли Цзяньчэна доставлял неприятности, заставляя всех в городе Чанань нервничать и чувствовать себя в опасности.

Излишне говорить, что режиссеру Ли определенно было небезразлично это ужасное и жутковатое лицо Си Цзя.

Кто знал, что произошло в гробнице Первого Императора Цинь за последние несколько дней. Е Цзинчжи был занят до такой степени, что его тень нельзя было увидеть весь день, появляясь только тогда, когда приходило время читать молитву перед реликвией. Си Цзя говорил с ним о том, что ему нужно пойти на съемки фильма. Е Цзинчжи на мгновение задумался:

— Реликвия уже может помочь тебе остановить энергию Инь. На простых людей это не повлияет. Только люди из мира Сюаньсюэ могут сказать, что ты отличаешься от других. Не волнуйся.

Си Цзя кивнул, улыбаясь. Оказалось, что Мастер Е знал, о чем он беспокоился.

Таким образом, с гарантией Е Цзинчжи, Си Цзя мог чувствовать себя непринужденно и войти в съемочную команду.

Этот фильм назывался Сюаньву. И мужчина, и женщина в главных ролях были актерами первого эшелона в стране. Знаменитости, которые могли достичь их статуса, были опытными. Поскольку у Си Цзя и у них были совместные сцены, они познакомились раньше. Они оба были дружелюбны, совсем не вели себя высокомерно и резко контрастировали со знаменитостями, которых Си Цзя встречал раньше.

Ведь во всех фильмах, снятых им до этого, он играл лишь небольшие роли. Когда дело доходило до актерского мастерства, Си Цзя его все еще не хватало, и режиссеру Ли пришлось несколько раз направлять его. Он быстро научился всему и привык после двух дней съемок.

Режиссер Ли посмотрел на молодое и элегантное лицо на экране и с гордостью сказал:

— Как вам? Я говорил, что хотя у Си Цзя нет никакой славы, но это лицо вызывает особое чувство, верно? Тебе не холодно от его сцен?

Помощник режиссера рядом снова и снова кивал:

— Так холодно, что у меня мурашки по коже, очень волнующе! Режиссер Ли, этот актер неплохо выглядит, почему я никогда раньше не слышал его имени?

Си Цзя чувствовал себя в команде, как рыба в воде.

После двух дней съемок в помещении съемочная группа приступила к съемкам уличных сцен и окраин киногорода.

За эти два дня сцен с Си Цзя было очень мало. Было всего две или три сцены в день, но у него была лишь небольшая роль второго плана. Он не мог отдыхать, как главные герои. Он должен был носить костюм и парик весь день. Когда ему нечего было делать, Си Цзя даже помогал работникам сцены и съемочной группе перемещать вещи.

Сотрудник съемочной группы был благодарен:

— Правда, большое спасибо, Сяо Цзя. Мы только что приехали в этот киногород, и тут еще много чего не подготовлено.

Си Цзя очень редко имел возможность ладить с другими людьми. Сотрудники считали его очень любезным, доступным и добрым. Но они не знали, что ему нравится такое чувство взаимодействия с другими. 23 года он жил затворнически и уединенно. Теперь возможность жить, как нормальный человек, уже была самой счастливой вещью в мире.

Убрав последнюю коробку с реквизитом, Си Цзя стоял на улице киногорода, наблюдая, как медленно садится солнце.

В киногороде была не только команда Сюаньву. Там было много разных актеров, играющих эпизодические роли, ожидающих на углу улицы, когда их съемочная группа вызовет их на съемку.

Эта улица имитировала улицу Чжу Цюэ в древнем Чанане. По обеим сторонам улицы стояли деревянные дома современной постройки. Балки были вырезаны, как из ограненного нефрита, изысканно и великолепно. Здесь были ярко показаны процветающие пейзажи династии Тан.

Похоже, в настоящее время на улице Чжу Цюэ обосновалась съемочная группа. Си Цзя надел свой костюм и пошел по этой улице. Таких людей, как он, одетых в старинные костюмы, можно было встретить повсюду на главной улице, и никому это не казалось странным. Пройдя полпути, Си Цзя остановился, чтобы взглянуть на прилавок продавца, торгующего воздушными змеями.

Этот прилавок был заполнен всевозможными воздушными змеями, но на них никто не обращал внимания. Было совершенно ясно, что это всего лишь реквизит для съемок.

Как раз в это время недалеко раздался нетерпеливый голос:

— Что ты тут стоишь? Двигайся, двигайся.

Си Цзя поднял голову, чтобы осмотреться. Он увидел, как старик в костюме, одетый в черную мантию, вышел на улицу, уступив дорогу двум сотрудникам съемочной группы. Этот человек открыл рот, чтобы извиниться, его голос был нежным и низким:

— Мы… этому человеку не хватает манер.

Последние лучи заходящего солнца полностью исчезли под горами Цаншань. Си Цзя посмотрел на мужчину издалека. Этот человек почувствовал его взгляд и тоже поднял голову, чтобы посмотреть на него. Их взгляды встретились.

Его появление в кругу развлечений определенно не могло быть на вершине, и оно не могло ошеломить кого-то с первого взгляда, но стоило того, чтобы взглянуть на него еще раз. Некое необъяснимое спокойствие и доброжелательный темперамент, заключенные в нем изнутри. В паре глаз, которые не считались большими, застыло выражение легкой улыбки. Он посмотрел на Си Цзя, наблюдавшего за ним, слегка кивнул головой и улыбнулся.

Другой человек улыбнулся ему, Си Цзя тоже не был хладнокровным, поэтому он улыбнулся в ответ.

Эти двое, не разговаривая, прошли мимо друг друга. Пройдя несколько шагов, Си Цзя по какой-то причине обернулся, чтобы посмотреть, но обнаружил, что больше не может найти этого человека в толпе и не знает, куда он делся.

Си Цзя снова небрежно прогулялся и быстро забыл о человеке в черной мантии.

В прошлом он снимал фильмы ужасов и очень редко имел возможность приехать в такой настоящий киногороде. Большую часть времени он снимался в лесах горной деревни. Поэтому Си Цзя прогулялся еще немного. Когда он вернулся к гримерке, прежде чем войти, он увидел издалека фигуру.

Си Цзя: ...

Си Цзя развернулся, чтобы уйти, и Пей Ю быстро бросился, чтобы остановить его:

— Брат Цзя!

Си Цзя спокойно убрал руку Шарлатана Пея и разгладил складки на рукаве:

— Это костюм съемочной группы, меня будут ругать за то, что его помяли.

Пей Ю засмеялся:

— Брат Цзя, несколько дней назад я сказал что-то не то. Почему ты до сих пор не добавил меня обратно в WeChat? Я видел, что Король Ада Е уже прибыл в Чанань. Я просто знал, что ты тоже должен быть здесь. Я не ожидал, что ты действительно нашел фильм для съемок. Как это? Как это? Приятно ли снимать фильм? Как ты себя чувствуешь?

Си Цзя сурово сказал:

— Последние несколько дней Мастер Е был так занят, что даже нельзя увидеть его тени, разбираясь с ситуацией в гробнице Первого Императора. Ты настолько свободен, что у тебя даже есть время прийти ко мне?

Пей Ю уверенно сказал:

— Даже если я пойду, это бесполезно, зачем мне идти?

Не дожидаясь, пока Си Цзя спросит снова, Пей Ю объяснил:

— Прямо сейчас, мой Учитель, эти старые старейшины, плюс Король Ада Е, все они выясняют, что именно сбежало из гробницы Первого Императора. Разумно сказать, что, поскольку прошло так много времени, у этой штуки должно было быть какое-то движение. Если не убить несколько человек, то он должен был вызвать хоть какой-то хаос, но ничего не произошло. Тебе не кажется это странным?

Си Цзя нахмурив брови:

— Как ты мог подумать об убийстве людей? Ты не мог придумать что-нибудь получше?

— Что еще он может делать, кроме как убивать людей? Мне не нужно говорить о том, кто живет в гробнице Первого Императора Цинь. Этот человек — Первый Император, убивавший на протяжении веков. Не говоря уже об имперских наложницах, которых нужно было хоронить вместе с Императором, остальных офицерах и солдатах, которых тоже хоронили, у кого из них не было ауры крови, которая достигала небес, убивая тысячи людей и лошадей? Есть кое-что, что я скажу только тебе, ты определенно не должен рассказывать другим, брат Цзя.

Си Цзя был бесстрастен:

— Твое выражение лица говорит мне, что если я не расскажу это еще кому-то, я не человек Хуася.

Пей Ю махнул рукой и продолжил говорить:

— Мой Учитель сказал мне, что несколько дней назад глава школы Тяньцзи, Чжуфэн-чжэньрен погадал. Это гадание показало, что существо, которое сбежало, имело ауру дракона! Ты знаешь, что означает аура дракона? Только настоящий Сын Неба может иметь ауру дракона! Хотя аура дракона была немного слабой, это определенно настоящая аура дракона. Что означает, что то, что вышло, является Императором!

Си Цзя тут же застыл на месте в шоке.

Император в гробнице Первого Императора Цинь, кто бы это мог быть?

Кроме Первого Императора, который убивал на протяжении веков, какой Император посмеет называть себя Императором гробницы Первого Императора?

Си Цзя вспомнил, как спросил Е Цзинчжи перед приездом в Чанань, является ли сбежавшее существо Первым Императором или нет. Е Цзинчжи не был уверен, но когда Си Цзя спросил, его цвет лица был не очень хорошим. Очевидно, что если бы такая ситуация действительно произошла, с ней было бы очень трудно справиться.

На самом деле предполагается, что тяжелые потери мира Сюаньсюэ остались в их памяти и по сей день только из-за армии злобных призраков, сбежавших из гробницы Первого Императора 300 лет назад. Если это действительно хозяин гробницы, Цинь Шихуанди, который вышел лично, не упоминайте, что он мог сделать с миром Сюаньсюэ, этот старик действительно мог перевернуть Землю!

Но Си Цзя также подумал:

— Если это действительно тот, кто вышел, как он мог быть таким тихим и спокойным до сих пор?

Столкнувшись с такой необъяснимой ситуацией, голос Пей Ю стал грубым и он двусмысленно отмахнулся:

— Это… откуда мне знать? В любом случае, когда это гадание было рассчитано, действительно появилась аура пурпурного дракона. Это невозможно подделать. Король Ада Е даже использовал У Сян Цин Ли, чтобы разрушить ауру дракона. Если не веришь, можешь пойти и спросить у него.

Чем больше Си Цзя слышал, тем больше ему казалось, что шарлатан Пей всего лишь распространял слухи, желая распространить их повсюду с помощью небольшой порции сплетен. Так называемый повторяющийся слух становился фактом, и именно так распространялись слухи.

Не заботясь больше о Шарлатане Пее, Си Цзя отправился к съемочной группе, чтобы снять свою последнюю сцену на сегодня. Пей Ю тоже хотел зайти посмотреть. Си Цзя не заботился о нем, но режиссер Ли неожиданно не помешал ему войти в команду и даже очень хорошо к нему отнесся, отчего Шарлатан Пей стал еще более доволен собой.

К тому времени, когда Си Цзя закончил переодеваться и снимать грим, приготовился вернуться в отель, Шарлатан Пей устал до смерти и последовал за ним. Си Цзя ошарашенно спросил:

— Разве тебе не нужно идти на охоту за призраками? Завтра конец месяца. Ты не беспокоишься о том, сможешь ли ты сохранить свое 7-е место в рейтинге Модоу? Тебе следует поторопиться и поймать еще несколько призраков.

Настроение Пей Ю было подавленным:

— Все 100 лучших представителей молодого поколения рейтинга Модоу прибыли в город Чанань. На охоту за призраками собралось так много людей, что даже если я стану еще сильнее, мне все равно будет трудно найти призрака. Хотя штука в гробнице Первого Императора вышла и очень вредная, поживем-увидим. В следующем году в Чанане точно не будет ни катастрофы, ни злого призрака, который вызовет проблемы.

Си Цзя:

— Поскольку вам, ребята, нет смысла приходить, почему они все еще хотят, чтобы вы пришли?

Пей Ю:

— Это потому, что прямо сейчас они до сих пор не нашли эту штуку! Если он будет найден, мы за минуту сформируем большой массив и будем бить его, пока он не обмочится. Я занимаю седьмое место в Модоу. Когда придет время, появится старший, который возглавит и направит нас к формированию массива Большой Медведицы. Я точно седьмой ключ в массиве.

Потрясающе, правда?

— Хе-хе-хе, Болтун Пей, ты седьмое место Модоу? — сзади послышался мелодичный женский голос.

Си Цзя повернулся, чтобы посмотреть. Молодая девушка в шортах и обтягивающей майке сидела на стене на улице Чжу Цюэ, указывая на Пей Ю и смеясь.

Лицо Пей Ю потемнело. Он еще не открыл рот, когда с другой стороны раздался мужской голос:

— Что ты делаешь, нанося Болтуну Пей психологический удар? Он еще не знает. Он упал на девятое место сегодня днем. Девятое место Пей, тебе очень подходит это имя. Я отдам его тебе, не нужно меня благодарить, хахаха.

Ночью улица Чжу Цюэ опустела.

Двое молодых людей, выглядевших одинаково, сидели на вершине высокой стены, весело смеясь и указывая на Пей Ю. На вид им было всего по 17-18 лет, и лица у них были одинаковые. Мальчик выглядел умным и красивым, в то время как девочка выглядела умной и симпатичной.

В лунном свете эти двое выглядели в точности как два маленьких дьявола, только без рогов на головах и дьявольских крыльев на спинах.

Си Цзя смутно догадался, кто они, и сочувственно повернулся, чтобы посмотреть на Пей Ю.

Пей Ю был зол до такой степени, что его лицо стало очень пунцовым. В конце концов, он

больше не мог сдерживаться:

— Цзян Дун, Цзян Цюн, если у вас есть навыки, спускайтесь сюда к лао-цзы, давайте сразимся!!!

http://bllate.org/book/14607/1295977